

В Веймаре в эти дни

Моросит дождь, низкие тучи словно за-
дались целью напомнить о конце лета. И
все же Веймар не пустил осень на свои
улицы; она осталась где-то далеко, за во-
ротами города. Скверная погода капиту-
лировала перед красками праздника, и в
это последнее воскресенье августа в городе,
чествующем память Иоганна Вольфганга
Гете, дули поистине весенние ветры. Мно-
го музыки и флагов, классические мелодии
Глюка и Бетховена перекинулись с пес-
нями молодежи. И трехцветные черно-кра-
сно-золотые знамена республики встреча-
ются на стенах домов с красным и белым
цветами города Веймара. Тротуары узки, и
люди заполняют мостовые, а на площади
перед немецким Национальным театром,
где на гранитном постаменте стоят «веч-
ные граждане» этого города — Гете и
Шиллер, — с утра не расходятся толпы. В
старом театре, в котором еще при жизни
Гете многие его драмы впервые увидели
свет рампы, собрались представители демо-
кратической общественности и гости на
славное торжество...

Есть что-то необычайное, жизнеутвер-
ждающее в том, как немецкий народ отме-
чает гетевский юбилей. Это отнюдь не
официальные поминки прежних времен,
когда дело не шло дальше почтительных
фраз, которые каждый раз готовыми из-
влекались из академической пыли. Двух-
сотлетие со дня рождения великого немец-
кого поэта и мыслителя стало поистине его
вторым рождением — рождением для про-
стого человека новой Германии.

В дни юбилея мы видели крестьян из
окрестных сел, которые приехали в этот
город, чтобы посетить дом Гете и склеп
Фюрстенгруфт, где он похоронен. В ми-
нувшую субботу Веймар стал свидетелем
грандиозного факельного шествия молоде-
жи. Длинной вереницей двигались юноши
и девушки по кривым старинным улицам,
звенели фанфары, оранжевые блики пля-
сали на стенах домов. И было столько
оптимизма и молодой силы во всем этом,
что даже старики забывали свою степен-
ность и покидали места зрителей, чтобы
присоединиться к процессии. И тогда в
песни молодежи вливались новые голоса.

Гетевский юбилей был народным празд-
ником, и в нем участвовал не только
Веймар. Старожилы не помнят, чтобы в
городе бывало столько приезжих. Берлин и
Франкфурт-на-Майне, Дрезден и Мюн-
хен, — едва ли есть такой крупный немец-
кий город, который не прислал своих пред-
ставителей. Юбилей Гете стал как бы сим-
олом единства; империалистические рас-
кольники не в силах расщепить наивное куль-
турное наследство народа, и для прогрес-
сивного человека Германии, как справед-
ливо отметил председатель Социалистиче-

ской единой партии Отто Гротеволь, «нет
двух Гете — франкфуртского и веймарско-
го, а есть только один Гете, и он принад-
лежит всему немецкому народу. И точно
так же, как нет у нас двух Гете, нет у нас
и веймарской или франкфуртской Герма-
нии. Для нас существует лишь одна Гер-
мания, потому что есть лишь один немец-
кий народ».

Но Веймар встречал в эти дни и ино-
странных гостей. В местных кругах произ-
вел особо большое впечатление приезд со-
ветских делегатов — профессора И. И. Ан-
пимова, Миколы Бажана, Петрусы Бровки,
Симона Чиковани, Степана Шпачева. И
неудивительно, что советские писатели не-
изменно оказывались в центре всеобщего
внимания. Немецкая общественность уви-
дела в них представителей самой передо-
вой культуры, для которой не может не
быть близким творчество Гете, зовущее к
реализму в искусстве и исполненное глу-
бокой человечности.

Тот факт, что на веймарское торжество
прибыли делегации Польши и Норвегии,
Чехословакии и Бельгии, Австрии и Бол-
гарии, убедительно показал, что прогрес-
сивная культурная общественность мира
отказывается признать за реакцией право
превратить имя Гете в своеобразное поли-
тическое оружие для борьбы против един-
ства немецкого народа. А ведь и в Америке,
и в Англии, да и на германском Западе
находятся буржуазные историки и ли-
тературоведы, которые прилагают немалые
усилия к тому, чтобы представить творче-
ство поэта в фальшивом свете и исполь-
зовать его для проповеди реакционного
космополитизма. Но эта нечистая и шум-
ливая возня вокруг имени Гете не принес-
ла своим закулисным инсценировщикам
желаемого результата.

— Там, где по-настоящему чествуют
Гете, не может быть места для подготовки
к агрессии, — заявил в Веймаре под гром
рукоплесканий бельгийский представитель
проф. Алоиз Герло.

«Мы здесь заключили гетевский пакт», —
сказал бельгийский делегат. И все поняли,
что речь идет о пакте света и разума против
темных сил реакции и агрессии.

Уже окончилось торжественное собрание,
когда над Веймаром спустились вечерние
сумерки. В Национальном театре раздвинул-
ся занавес, и доктор Фауст возник на
сцене как бессмертное воплощение творе-
ний Гете. А на улицах и площадях старого
города все еще двигались праздничные
толпы, и люди знали, что в демократи-
ческой Германии их Гете вместе с ними
строит новое будущее.

Н. ПОЛЯНОВ.

ВЕЙМАР, 28 августа. (По телефону).

30 АВГ 1948

с. Москва

ВЕСТНИК